

Если привести не вполне уместный пример, то ощущения Ло Вэньчжоу в тот момент были близки к чувствам, испытанным Чжао Хаочаном, впервые узнавшим о раскрытии секрета винодельни «Фэн Цин».

Мужчину словно ударил разряд молнии. Он попался с поличным прямо за дачей «взятки» – маленькие белые цветы все еще расправляли свои стебли под проливным дождем.

Ло Вэньчжоу пробормотал:

- Я...эээ... на самом деле... я просто проезжал мимо и решил заглянуть.

Судя по выбранному маршруту наш великий капитан Ло, вероятно, решил сбежать в Северную Корею.

Не дожидаясь насмешки Фэй Ду, Ло Вэньчжоу и сам осознал, что своим идиотским ответом уподобился «стилю» Чжан Дунлая.

Стоило ли говорить, что в данный момент толщина кожи Ло Вэньчжоу едва ли отличалась от таковой у обычного смертного человека. Даже спрятав лицо за Великой Китайской стеной, ему бы не удалось скрыться от пристального взгляда Фэй Ду. Мужчина был так смущен, что отчаянно избегал зрительного контакта с юношей. Он пробормотал наугад несколько случайных фраз и, смазав ступни маслом, вознамерился украдкой оттуда удрать.

- Вы можете поговорить наедине. – Сказал Ло Вэньчжоу. – А меня завтра ждет работа. Я пойду.

После этих слов Ло Вэньчжоу сделал большой шаг вперед, намериваясь ворваться в завесу дождя. Однако прежде чем он успел почувствовать природную «влагу», огромный черный зонт в тот же миг тенью последовал за ним.

Фэй Ду не сдвинулся с места, лишь слегка вытянул вперед руку с зонтом. Вскоре половина плеча молодого человека промокла под проливным дождем, его тело сразу же окутала легкая дымка тумана.

А затем он тихо спросил:

- Так значит, те цветы оставлял ты.

Фэй Ду приходил на кладбище в годовщину смерти своей матери в течение последних семи лет. Иногда опаздывая, он находил на могиле букетик безвкусных белых цветов. Ежедневно некрополь посещало огромное число людей, а сторож выполнял свои обязанности спустя рукава, поэтому от него нельзя было добиться какого-либо внятного ответа.

Поскольку у таинственного посетителя не было дурных намерений, Фэй Ду не стал относиться к этому слишком серьезно. Он перебрал в уме множество вариантов, но ни один из них не указывал на Ло Вэньчжоу.

Ло Вэньчжоу произнес неловкое «мгм», а затем попытался сменить тему:

- Раз уж я здесь, то решил принести что-нибудь, а ты... разве ты не ушел?

Фэй Ду посмотрел на него еще более озадаченным взглядом и спросил:

- Откуда ты знаешь, что я уже уходил?

Очень хорошо. Теперь Ло Вэньчжоу в полной мере смог ощутить на себе эмоциональное состояние совершившего осечку Чжао Хаочана.

Фэй Ду сунул в его руку тяжелый зонт и наклонился, чтобы поднять мягкий шарф, оставленный у надгробной плиты:

- Я забыл забрать его.

Поскольку молодой господин поручил Ло Вэньчжоу держать над ним зонт, мужчина не мог покинуть свой пост, что доставляло ему еще большую неловкость. В результате капитан Ло был вынужден следовать за Фэй Ду, делая вид, что любит окружающими пейзажами.

Серьезные или безмятежные хозяева аккуратно выстроенных в ряд могил взирали со своих посмертных портретов вслед мужчинам. Завеса дождя вдали соединила сумрачное серое небо с холмами сельской местности. Даже белки в горах вернулись в свои дупла, отказываясь выходить наружу. Долгое время взгляд Ло Вэньчжоу блуждал, в итоге смиряясь с незавидной судьбой. Мужчина вынужден был признать, что единственное живое существо на всю округу, на которое стоило бы посмотреть - это Фэй Ду, находящийся сейчас рядом с ним в тесном пространстве черного зонта.

Ло Вэньчжоу с изумлением обнаружил, что пока вышеупомянутое существо не болтает чепухи и не попирает закон, оно кажется высоким и красивым юношей. В тот день Фэй Ду был одет в хорошо выглаженную темно-серую рубашку, промокшую с одного бока. Влажная ткань плотно облегла его талию, что в глазах предпочитающего мужчин человека казалось весьма привлекательным и ласкающим взор [2].

Совершенно неожиданно Фэй Ду решил ответить на изучающий взгляд капитана, резко поворачивая к нему голову. Ло Вэньчжоу не успел среагировать, и их глаза неизбежно встретились. На секунду мужчина забыл, как дышать. Однако вскоре он пришел в себя, возвращая свой блуждающий разум обратно на землю. Слегка кашлянув, он сказал:

- Ты не против поболтать немного со старшим братом?

Наконец на лице Фэй Ду расцвела притворная улыбка [3], так хорошо знакомая Ло Вэньчжоу:

- Капитан Ло, вы проявляете подобное дружелюбие к каждому встречному?

Эта давно забытая насмешка, окончательно разрушила напряженную атмосферу между ними. Ло Вэньчжоу почувствовал невыразимое облегчение. Он указал на небольшие ступеньки, расположенные под каменным надгробием:

- Давай переждем здесь. На обратной дороге нам придется спуститься с горной тропы. С таким сильным дождем это может быть опасно.

Не сказав ни слова, Фэй Ду присел на каменные ступени.

Ло Вэньчжоу держал в руках тяжелый карбоновый зонт и ощущал себя огромным цветущим грибом. Повернувшись, он слегка поклонился женщине на надгробии, а затем уселся рядом с Фэй Ду.

В глазах окружающих, по крайней мере такого мнения придерживался Ло Вэньчжоу, образ Фэй Ду напоминал очки в тонкой металлической оправе, подобные тем, что юноша иногда носил на переносице. Несмотря на внешнюю изящность в их безмолвии ощущалась просто невероятная вечная мерзлота.

Однако, когда двое мужчин оказались в ловушке под одним зонтом, Ло Вэньчжоу с удивлением обнаружил, что тело его вынужденного соседа вовсе не источало холод.

Внезапно разразившийся ливень без остатка смыл удушающий летний зной. Влажный воздух принес чувство прохлады, еще сильнее подчеркивая тепло человеческого тела рядом с ним.

- Иногда я прихожу сюда осмотреться. - Начал разговор Ло Вэньчжоу. - В конце концов, это дело стало первым случаем убийства в моей карьере.

- Потому что оно оставило после себя глубокий след? - Спросил Фэй Ду.

- Да. - После долгого молчания ответил Ло Вэньчжоу, коротко кивнув. - Однако меня впечатлила вовсе не смерть твоей матери.

Не придав его словам особого значения, Фэй Ду сказал:

- Ну, конечно же, каких только трупов не повидал капитан Ло...

- Я не мог забыть именно тебя. - Сказал Ло Вэньчжоу.

Речь Фэй Ду внезапно оборвалась, юноша поперхнулся. Он с удивлением оглянулся на Ло Вэньчжоу, подозревая, что мужчина окончательно выжил из ума.

Ло Вэньчжоу не обратил внимания на двусмысленность своих слов.

Медленно поглаживая мозолистыми пальцами карбоновую ручку зонта, он устремил свой взгляд на плоские каменные ступени впереди и сказал:

- Я помню, что в тот день стояла такая же плохая погода как сейчас. Вместе с Тао Жанем мы звонили нашим старшим коллегам, чтобы получить инструкции, изо всех сил спеша к тебе домой. Поскольку ситуация была неясна, мы опасались, что в случае убийства с целью ограбления преступник все еще мог находиться поблизости. Ты отказывался покинуть место происшествия, поэтому мы беспокоились за твою безопасность.

На лице Фэй Ду читалось изумление, его и без того фальшивая улыбка стала несколько натянутой.

- Когда мы прибыли, ты сидел на каменных ступенях у ворот вашего дома. - Сказал Ло Вэньчжоу. - А затем ты услышал шаги и посмотрел на нас. Я никогда не смогу забыть тот твой взгляд.

Казалось, что эти ясные, почти неподвижные глаза были наполнены надеждой и подавленной мольбой о помощи, хотя сам мальчик в то время держался немного сдержанно и отчужденно.

- Ты напомнил мне историю, которую однажды рассказал мой наставник.

- Это случилось во времена его молодости. Ты тогда наверно еще даже не родился. В тот год участились случаи исчезновения детей. Все пропавшие без вести были девочками примерно десяти лет отроду. Они выходили из школы в положенное время, но так и не возвращались домой. Малышки исчезали абсолютно бесследно, словно растворяясь в воздухе. Технологии и методы расследования, используемые уголовным розыском, в те года находились на довольно низком уровне. Никто даже не слышал о ДНК анализе. Личность покойного идентифицировали, основываясь на группе крови и информации, предоставленной членами его семьи. В итоге все эти случаи так и остались нераскрытыми. Ни одну из шести пропавших девочек обнаружить не удалось. Отец одной из жертв не выдержал потрясения, сломленный, он больше не смог вернуть себе покой.

Фэй Ду не перебивал, он тихо сидел рядом с ним, слушая рассказ.

- Этот человек приходил в Бюро, по меньшей мере, сотню раз, но все безрезультатно. В те дни расследования требовали многие случаи преступлений. Поскольку процесс не двигался с мертвой точки, внимание полиции переключилось на другие дела. Начальство отправило

наиболее красноречивого сотрудника уголовной полиции для разговора с навязчивым отцом. Тем офицером был мой наставник. Немного пообщавшись с ним, шифу проникся жалостью. Иногда он убеждал мужчину думать о будущем, ведь даже если не удастся смириться с потерей ребенка, пока не поздно можно завести другого. Однако несчастный родитель отказывался слушать других. Никто не помог ему. Поэтому отец пропавшей девочки провел самостоятельное расследование. Несколько месяцев спустя он вдруг появился из ниоткуда и, отыскав моего наставника, сказал ему, что нашел подозреваемого.

В этот момент Ло Вэньчжоу прервал свой рассказ и, повернув голову, заглянул в глаза Фэй Ду.

Уголки глаз Фэй Ду уже полностью сформировались, их форма все еще смутно напоминала, ту, что принадлежала когда-то юному мальчику, однако что-то в нем теперь кардинально переменялось. В какой момент во взгляде юноши зародилась эта скука и привычка смотреть на всех сквозь полуприкрытые веки? Время от времени молодой человек одаривал окружающих вежливыми улыбками, но на самом деле эти наполненные безразличием глаза никогда ни на чем не фокусировались. От взгляда того искреннего, упрямого и даже слегка импульсивного юнца не осталось и следа.

Возможно, те глаза существовали только в сердце Ло Вэньчжоу, и были не более чем иллюзией, созданной им для личных нужд.

Потерявшись в собственных мыслях, Ло Вэньчжоу слишком долго смотрел на Фэй Ду. Юноша не смог удержаться от привычной попытки вызвать у мужчины отвращение. Тщательно скрывая злой умысел, он пытливо оглядел нос и губы Ло Вэньчжоу, а затем, понизив голос до полупшепота, сказал:

- Капитан Ло, пожалуйста, не притворяйся чистым и невинным. Это в твоём-то возрасте. Разве ты не знаешь, что таким долгим и пристальным взглядом, ты очень рискуешь напраситься на поцелуй?

Ло Вэньчжоу имел богатый опыт сражений, поэтому его было не так уж просто смутить. Он мгновенно пришел в себя и, не меняясь в лице, нанес безжалостный ответный удар:

- Не беспокойся, тебе-то уж точно здесь ничего не светит, малыш.

Между мужчинами назревала новая война, однако на этот раз рядом с ними не оказалось Тао Жаня, способного выступить для них миротворцем. Со всех сторон лились непрекращающиеся потоки дождя, а последним их укрытием оставался один единственный зонт; бежать было просто некуда. Молодым людям оставалось лишь прислушаться к голосу разума и, сдавшись, отвернуться, одновременно захлопывая рты.

Спустя некоторое время Фэй Ду приподнял брови и нетерпеливо спросил:

- Какое отношение дело о похищенных детях имеет ко мне?

- Мой наставник описал мне взгляд того мужчины. По его словам, глаза отца напоминали ему промерзлую пещеру, в глубине которой пылали два огонька надежды, сжигающие его душу дотла. Когда я впервые увидел тебя, я сразу же неосознанно вспомнил его рассказ.

После этих слов длинные брови Фэй Ду взметнулись еще выше, он усмехнулся:

- Должно быть, у тебя плоховатое зрение или, может, фантазия слишком бурная. Что случилось потом?

- В качестве подозреваемого отец девочки назвал известного преподавателя средней школы. Тот учитель был многоуважаемым и добропорядочным человеком. Он даже получил премию за вклад в общественное благосостояние, к тому же являлся образцовым работником. - Сказал Ло Вэньчжоу. - И, хотя подобное казалось бредом, мой наставник все же поверил ему и провел расследование.

- В одиночку? - Спросил Фэй Ду.

- Подозреваемый был учителем. Даже в случае его невиновности сплетни, которые могли просочиться наружу, навсегда сломали бы этому человеку жизнь. Поэтому шифу решил провести расследование в частном порядке. Однако после долгих поисков ему так и не удалось ничего обнаружить. Подозрение наставника о том, что отца пропавшего ребенка одолевали навязчивые идеи, только усилилось. Они расстались в ссоре. И старик больше не касался этого дела. Но вскоре... произошло убийство. Тот папаша зарезал подозреваемого учителя арбузным ножом.

Фэй Ду хмыкнул:

- Не беспокойся. Я не стану хвататься за нож, чтобы убить человека. С большей вероятностью я найму ради этого кого-то другого.

Ло Вэньчжоу проигнорировал его провокацию:

- Но самое ужасное, что при обыске вещей покойного, в подвале они обнаружили одежду пропавших детей и бессознательную девочку.

Ло Вэньчжоу ненадолго прервал рассказ. Глубоко вздохнув за завесой дождя, он вспомнил неоднократные наставления старого детектива: «если кто-то смотрит на тебя такими глазами, то это означает, что он возлагает на тебя большие надежды. Независимо от того, каким будет результат, ни в коем случае не обманывай его ожидания.

Фэй Ду выслушал до конца эту похожую на городскую легенду историю, ни капли не удивившись, лишь с любопытством спросил:

- У тебя есть шифу?

- В начале карьеры у каждого из нас был наставник из числа старших офицеров. - Сказал Ло Вэньчжоу. - Я не знаю, упоминал ли тебе об этом Тао Жань, но он погиб при аресте преступника несколько лет назад.

Фэй Ду колебался, нахмутив брови, он задумался на некоторое время, а затем сказал:

- Это случилось три года назад?

- Откуда ты знаешь?

- Потому что я ничего об этом не знал, - сказал Фэй Ду, - три года назад с моим отцом произошел несчастный случай, в то время на меня навалилось множество дел. Это был единственный период, когда я почти не общался с Тао Жанем.

Услышав это, Ло Вэньчжоу не знал, какая мышца в его груди неожиданно дала сбой, но в тот момент он выпалил:

- Тебе действительно нравится Тао Жань?

Фэй Ду сидел в очень расслабленной позе, его ноги были небрежно скрещены, а пальцы покоились на коленях. После этих слов уголки глаз юноши изящно изогнулись, и он насмешливо спросил:

- Что? Тао Жань вот-вот займется поисками своей будущей жены. А ты все еще собираешься продолжить со мной эту борьбу?

Ощущая беспомощность, Ло Вэньчжоу лишь молча улыбнулся, слегка качая головой. Его не покидало назойливое ощущение, что отношения между ними, возможно, действительно налаживаются. Руки мужчины нервно сжимали портсигар, пока он отчаянно боролся с желанием закурить. Внезапно Фэй Ду спокойно произнес:

- Можешь закурить.

- Разве у тебя нет фарингита? - Удивлено спросил Ло Вэньчжоу.

Фэй Ду пожал плечами:

- Нет, я всего лишь искал повод доставить тебе неприятности.

Ло Вэньчжоу потерял дар речи.

В конце концов он остался таким же ублюдком!

Мужчина не удержался от соблазна и ударил Фэй Ду кулаком в плечо. Кто бы мог подумать, что молодой человек и в самом деле окажется истинным джентльменом, живущим под девизом «языком болтай, а рукам воли не давай[4]». В результате неожиданной атаки, сидевший в элегантно и расслабленной позе юноша потерял равновесие, одна из его длинных ног подкосилась. Пытаясь удержаться от падения, он спешно оперся рукой о землю, изрядно измазав ее в грязи.

Ло Вэньчжоу не только не собирался извиняться, но и ко всему прочему нашел эту ситуацию довольно забавной, бессердечно рассмеявшись над ним в стороне.

У Фэй Ду не нашлось слов.

Ну что за дикарь!

На этот раз, оставшись наедине, молодым людям удалось сохранить шаткий мир. Увидев, что дождь постепенно стихает, Ло Вэньчжоу вернул Фэй Ду зонт:

- Тао Жань почти закончил ремонт в своей новой квартире, он переедет на следующей неделе. Немного погодя мы хотим собраться вместе и отметить его новоселье.

Фэй Ду промолчал, одарив его безразличным взглядом. Ло Вэньчжоу необъяснимым образом обнаружил прямые ассоциации между этим парнем и Ло Иго. Оба они придерживались мнения, что «весь мир полон бешеных псов, и лишь я один нахожусь на его вершине», своего рода «пренебрежение к мирской суете». Ло Вэньчжоу нашел себе новое временное развлечение и, невольно улыбнувшись, закрыл голову руками, бросаясь под морозящий дождь.

К тому времени глубока вражда рассеялась, словно дым, а вся правда, наконец, выплыла наружу[5].

Последующие завершающие работы по делу, конечно, доставили множество хлопот, но в основном проходили гладко. Основываясь на показаниях Ван Хунляна и его поделщиков, полиция полностью опровергла возможность причастности Хэ Чжунъи к наркотикам. Однако отправителя загадочного текстового сообщения, в конечном счете, так и не удалось отследить. Таким образом, вместе с двумя скрытыми камерами видеонаблюдения, найденными поблизости, его посчитали частью представления, устроенного «суперзвездой» Чжао Хаочаном.

Несмотря на то, что сам он категорически это отрицал.

Ма Сяовэй провел под арестом несколько дней, после чего вместе с У Сюэчунь и некоторыми другими людьми был отправлен в центр реабилитации от наркотической зависимости. Им предстояло приложить огромные усилия для начала новой жизни.

Ло Вэньчжоу лично сопровождал их обоих до машины. Перед отъездом У Сюэчунь окинула его пристальным взглядом. Ло Вэньчжоу легонько кивнул ей в ответ и погладил Ма Сяовэя по выбритой, словно киви, голове:

- Ты пережил настоящее бедствие, в будущем у тебя все будет хорошо[6].

Вскоре автомобиль скрылся из вида. Ло Вэньчжоу выкурил сигарету у обочины дороги и, вздохнув про себя, на время отложил две неразрешимые загадки, вставшие костью в его горле. Действительно ли смерть Чэнь Чжэня произошла в результате несчастного случая, как утверждал Хуан Цзинлянь?

И как недоверчивый водитель нелегального такси смог решиться сделать донос в муниципальное Бюро при столь пристальном внимании Ван Хунляна?

Разве он не должен был опасаться, что сотрудники Бюро и люди Ван Хунляна работают заодно[7]?

В любом случае, со смертью Чэнь Чжэня узнать ответы на эти вопросы больше не представлялось возможным.

Ма Сяовэй все еще ощущал тепло ладони молодого офицера-криминалиста у себя на голове. Сидя в машине, он молча наблюдал за тем, как по обеим сторонам дороги быстро проносятся прочь рекламные вывески и щиты.

На красном сигнале светофора рядом с их машиной остановился невзрачный седан. Озарившись вспышкой, автомобильное стекло медленно опустилось вниз. Сквозь щель шириной в палец в окне мелькнул защищенный пленкой конфиденциальности экран мобильного телефона, дающий возможность разглядеть изображение лишь под определенным углом. Поэтому написанные на нем строки мог видеть только Ма Сяовэй, они содержали короткое сообщение: «Ты хорошо поработал».

Глаза Ма Сяовэя широко раскрылись, по телу юноши пробежала нервная дрожь. Однако прежде чем он успел разглядеть руку, держащую мобильный телефон, окно седана рядом уже закрылось, после чего автомобили разминулись на следующем перекрестке.

Неделю спустя Фэй Ду попрощался с многолетними сеансами психотерапии, а Тао Жань наконец обосновался в городе, переехав в новую квартиру. На новоселье к нему явилась большая компания шумных друзей и коллег.

Новый дом имел вполне респектабельный вид, но в действительности же постройке шел уже тридцатый год. Старомодное здание можно было охарактеризовать лишь словами «сверху позолота, а внутри гниль».

- Вице-капитан Тао, позвольте мне сказать, что на входе вам необходимо установить ретро-часы, такие же, как на старинных европейских вокзалах. При взгляде на них вы будете испытывать просто непередаваемые ощущения. За углом можно повесить комнатные растения в стеклянных эко-шарах. А на кухню обязательно купите новый набор посуды в стиле Мори... - Лан Цяо была ярким фанатом внутренней отделки интерьеров, с тех пор как девушка вошла в квартиру, она не переставала бегать повсюду, высказывая свое немаловажное мнение. Стоило молодой женщине заглянуть на кухню, как ее взору предстала спина стоявшего с кастрюлей готового соуса в руках Ло Вэньчжоу. Лан Цяо обомлела: - Мамочки! Босс, почему ты готовишь?

- А кого еще ты ожидала увидеть? Нашего дорогого заместителя капитана Тао? Хочешь на обед лапшу быстрого приготовления? - Ло Вэньчжоу с отвращением посмотрел на нее. - Уходи! Если не помогаешь, то хотя бы не мешайся.

Лан Цяо тотчас же отошла в сторону, наблюдая за тем, как мужчина выливает соус на стоящую неподалеку тарелку с тушеным чой-сумом. Аппетитный аромат мгновенно наполнил помещение. Девушка проглотила слюну и решила украсть кусочек на пробу, однако у Ло Вэньчжоу, по всей видимости, имелась дополнительная пара глаз на затылке; он шлепнул ее по руке.

- Почему я каждый день наблюдаю, как ты ходишь обедать в столовую? - Спросила Лан Цяо.

- А как иначе? - С помощью кухонного ножа Ло Вэньчжоу быстро и аккуратно нарезал лук тонкими ломтиками, а затем бросил его в кипящую кастрюлю с курицей под соусом карри. - Предлагаешь мне по возвращению домой накрывать стол для банкета маньчжурскими и китайскими блюдами[8], а затем разделить его с котом? Я похож на сумасшедшего?

Глаза Лан Цяо загорелись:

- Точно, у тебя есть кот! Босс, мой дорогой коллега, скорее, покажи мне своего котенка!

- Говори человеческим языком. - Не в силах больше выносить ее болтовню, Ло Вэньчжоу нетерпеливо поставил кастрюлю с карри на медленный огонь, а затем достал из кармана мобильный телефон и открыл приложение для наблюдения за домашними животными. - Смотри сама. Хотя, возможно, сейчас его нет в кошачьем домике. Послушай, не пора ли твоей деревни сменить тотем? Что хорошего в поклонении кошкам? Настоящий признак дурного вкуса!

Лан Цяо благоговейно взяла мобильный телефон в руки. Как только приложение подключилось к камере видеонаблюдения, на экране сразу же появилась огромная кошачья мордочка.

Некоторое время Ло Иго мельтешил перед объективом видеокамеры. А затем, заметив нечто интересное, этот господин одним рывком запрыгнул на подоконник и прямо на глазах Ло Вэньчжоу и Лан Цяо учинил жестокую расправу над висячим горшком с хлорофитумом.

Ло Вэньчжоу беспомощно наблюдал за тем, как кот хватал и царапал листья несчастного растения, протягивая свои смертоносные когти к подвесной корзине. В конечном счете, стараниями Ло Иго цветок был сброшен на пол. Кашпо из костяного фарфора и хлорофитум погибли вместе[9].

У Лан Цяо не нашлось подходящих слов.

Стиль поведения этого кота несомненно обладал своим неповторимый шармом.

Она нерешительно вернула мужчине телефон:

- Ну, что ж... я соболезнаю?

Будучи главой семьи, Ло Вэньчжоу вдруг почувствовал непреодолимое желание вернуться домой.

В это время Тао Жань заглянул на кухню:

- Фэй Ду сказал, когда он приедет? Он сможет найти это место?

Ло Вэньчжоу выглянул из кухонного окна на улицу и увидел большой внедорожник, припаркованный на улице. Очевидно, прибыл еще один «Иго». Мужчина сразу же почувствовал головную боль:

- Он внизу. Я вижу его машину.

По традиции в честь переезда следовало приносить в качестве подарка кухонную утварь или же мелкую бытовую технику. Вспомнив о сильном запахе кунжутного масла в офисе муниципального Бюро, Фэй Ду решил купить полностью автоматическую кофемашину с помпой.

Картонная коробка высотой в метр обладала довольно внушительным весом. Но ради Тао Жана господина Фэй был готов немного потрудиться и донести свой подарок до лифта...

Только затем, чтобы через пару минут нос к носу столкнуться с забастовкой этого самого лифта... Молодой человек обменялся беспомощными взглядами с несколькими стариками-собаководами, которые не могли подняться по лестнице.

Через некоторое время Фэй Ду запоздало догадался о том, что же случилось, и достал из кармана мобильный телефон:

- Брат, на каком этаже ты живешь?

- На двенадцатом. - Радостно сообщил в телефонную трубку Тао Жань. - Но сегодня лифт не работает, так что тебе придется пройтись пешком.

Фэй Ду промолчал в ответ.

Оглянувшись на большую коробку, он как никогда остро ощутил, что, по-видимому, крупно облажался с Ло Вэньчжоу.

1. Второй том нашей новеллы будет иметь отсылки к роману Набокова «Лолита».

2. 赏心悦目 - shǎngxīn yuèmù - радовать сердце и глаз; получить эстетическое удовольствие.

3. 外笑内不笑 - wàixiào nèibùxiào - внешне улыбаться, а внутренне - нет; притворно улыбаться; притворяться весёлым; смеяться деланным смехом.

4. 口说手不动 - kǒushuō shǒubùdòng - языком болтай, а рукам воли не давай

благородный человек решает дела словами, а не силой.

5. 水落石出 - shuǐluò shí chū - вода спала — камни обнажились (обр. в знач.: стать очевидным, все тайное становится явным; проясниться).

6. 转危为安 - zhuǎnwēi wéi ān - спастись в бедствии, выжить в сложном положении в последствии обязательно будет что-то хорошее.

7. 蛇蝎共窝 - shé shǔ yī wō - змея и крыса в одном гнезде; обр. одного помёта гады, друг друга стоят, заодно (о нескольких людях, объединившихся с плохими целями).

8. 满汉全席 - mǎnhànquánxí - сервировка банкета маньчжурскими и китайскими блюдами - великое придворное пиршество династии Цин. Стол насчитывает 108 закусок (54 блюда по рецептам южной кухни, 54 блюда по рецептам северной кухни).

В старину было много экзотических блюд, таких как:

豹胎 - плацента леопарда.

燕窝 - ласточкины гнёзда высшего качества.

杏仁豆腐 xìngrén dòufu соевый творог с миндалем.

炸鹌鹑 zhá ānchún перепелка во фритюре.

9. 香消玉殒 xiāngxiāo yùyǐn - аромат исчез, и яшма потускнела (обр. о смерти девушки).

<http://bllate.org/book/12932/1135119>